

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1'37

Ценностно-оценочный потенциал зооморфной метафоры в романе Юрия Домбровского «Обезьяна приходит за своим черепом»

¹ Барышева А.И.,

¹ Уфимский университет науки и технологий

Аннотация: в статье на материале романа Ю.О. Домбровского «Обезьяна приходит за своим черепом» рассматривается зооморфная метафора как средство экспликации авторской оценки и прием создания художественного образа. Исследуется два типа зооморфной метафоры, используемой в разных целях в зависимости от сферы-мишени метафоризации. Методология включает обзор научных работ отечественных исследователей в области когнитивной лингвистики и анализа творчества Ю.О. Домбровского, а также методы сплошной выборки, дискурсивного и семантического анализа. Результаты исследования позволяют рассматривать зооморфную метафору в качестве одного из главных способов представления авторской оценки персонажей.

Ключевые слова: зооморфная метафора, Юрий Домбровский, когнитивная лингвистика, «Обезьяна приходит за своим черепом»

Для цитирования: Барышева А.И. Ценностно-оценочный потенциал зооморфной метафоры в романе Юрия Домбровского «Обезьяна приходит за своим черепом» // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 168 – 172.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

The value-evaluative potential of the zoomorphic metaphor in Yuri Dombrovsky's novel «The Monkey Comes for Its Skull»

¹ Barysheva A.I.,

¹ Ufa University of Science and Technology

Abstract: the article examines zoomorphic metaphor as a means of author's evaluation and a technique for creating an artistic image based on the novel "The Monkey Comes for Its Skull" by Yu.O. Dombrovsky. The article explores two types of zoomorphic metaphor used for different purposes, depending on the target domain of metaphorization. The methodology includes a review of scientific works by Russian researchers in the field of cognitive linguistics and the analysis of Yu.O. Dombrovsky's works, as well as the methods of continuous sampling, discourse analysis, and semantic analysis. The results of the study suggest that zoomorphic metaphor is one of the main ways to represent the author's evaluation of characters.

Keywords: zoomorphic metaphor, Yu.O. Dombrovsky, cognitive linguistics, «The Monkey Comes for Its Skull»

For citation: Barysheva A.I. The value-evaluative potential of the zoomorphic metaphor in Yuri Dombrovsky's novel «The Monkey Comes for Its Skull». Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 168 – 172.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: November 15, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Актуальность представленной работы связана с недостаточной изученностью прозы Ю.О. Домбровского в целом и романа «Обезьяна приходит за своим черепом» в частности в лингвистическом аспекте. В разное время исследователи рассматривали в романе с литературоведческой точки зрения проблемы правосудия [6], власти [10], концепцию истории [2], однако комплексных лингвистических работ, анализирующих языковое наполнение романа, недостаточно [3]. На наш взгляд, анализ зооморфной метафоры, вынесенной в заголовок романа, позволит проследить эволюцию образов героев и лучше понять замысел автора.

Цели и задачи исследования состоят в анализе случаев использования зооморфной метафоры в тексте для последующего выделения оценочной семантики.

Гипотеза исследования состоит в том, что зооморфная метафора, вынесенная в заголовок книги и используемая для описания основных персонажей романа на всем его протяжении, выступает средством экспликации авторской оценки.

Метафора как способ познания и оценивания окружающего мира, с одной стороны, и как средство моделирования языковой картины мира, с другой, является одним из феноменов, обеспечивающих понимание. Когнитивный характер метафоры обуславливает сложный механизм образования метафорического переноса, отражающего ассоциативные связи между не связанными явлениями действительности.

Как отмечают исследователи, метафора – это «одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [4, с. 212], ее суть состоит в понимании и переживании «сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [5, с. 27]. Взаимодействие сферы-источника и сферы-мишени в процессе метафоризации стимулирует речетворчество и актуализирует признаки, релевантные для реализации оценочной функции.

Одной из популярных моделей метафорической номинации является зооморфная метафора,

сферой-источником в которой служат черты и свойства животного, птицы, рыбы, насекомого, перенесенные на человека или предмет для актуализации определенных характеристик. Зооморфная метафора может акцентировать внимание на внешнем сходстве животного с человеком или предметом, на уподоблении поведения или черт характера человека определенному животному [9, с. 111]. Такие метафоры отражают особенности языковой картины мира и имеют преимущественно этнокультурный характер.

Зооморфная метафора несет преимущественно негативную оценку в случае переноса черт животного на человека, что обусловлено подчеркиванием, в частности, примитивности оцениваемых таким образом черт [7, с. 33]. Наибольшим потенциалом зооморфная метафоризация обладает в текстах художественной литературы, где одновременно используется как стилистический прием и как средство экспликации оценочных смыслов. Создание образа персонажа, наделенного определенными как узнаваемыми, так и новыми звериными чертами, актуализирует определенные стороны характера в зависимости от автора текста.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования ценностно-оценочного потенциала зооморфной метафоры применялись следующие методы: обзор литературоведческих исследований творчества Ю.О. Домбровского, изучение и анализ научных работ в области когнитивной лингвистики, метод сплошной выборки, дискурсивный и семантический анализ.

Результаты и обсуждения

В романе «Обезьяна приходит за своим черепом» используется зооморфная метафора двух типов – приписывающая черты животного человеку (метафора «животное – человек») и приписывающая черты животного предмету (метафора «животное – предмет»).

Распределение двух типов зооморфной метафоры в тексте происходит неравномерно, что отражено на рис. 1: из отобранных 97 фрагментов текста, содержащих зооморфные метафоры, метафора «животное – предмет» представлена только в 11 отрезках текста.

Рис. 1. Соотношение зооморфных метафор двух типов.
Fig. 1. The relationship between zoomorphic metaphors of two types.

Метафора «животное – предмет» нацелена в первую очередь на создание художественного образа, реализуя стилистическую и художественную функцию. Звериные черты угадываются в окружающей обстановке, усиливая общую гнетущую тональность повествования: *Этого он только и ждал – сразу просветлел, успокоился, ударил пухлой ручкой по своей откормленной рыжей жабе* (выделено полужирным здесь и далее автором статьи), и она глухо *квакнула, подпрыгнула и развалилась*, а он полез в ее нутро и с легкостью фокусника выхватил оттуда четыре листика бумаги, сложенных вдвое (о портфеле) [1, с. 25]; *кошачий визг флейты* [1, с. 27]; *автомобиль стоял, вздыбясь, как конь на триумфальной арке*. [1, с. 118].

Метафоры «животное – человек», напротив, используются для отражения индивидуально-личностных характеристик субъекта, связанных с его характером, настроением, темпераментом: *У него и взгляд-то волчий* [1, с. 18]; *Очень страшные глаза были у этого могучего и чахлого уродца, такие глубокие и ясные, что тот, кто глядел в них, чаще всего вспоминал даже и не зверя, а какую-нибудь крупную хищную птицу или гада – например, бывают такие пристальные и синие глаза у сетчатого питона, которого можно видеть в любом зоопарке* [1, с. 245].

Ведущей в романе становится «обезьянья» метафора, которая характеризует то примитивное и звериное начало, которое заставляет человека разрушать окружающий мир. Для метафоризации используются лексемы *обезьяна*, *обезьяний*, *мартышка*.

Толковый словарь Ушакова, отражающий лексический состав языка в период написания романа,

фиксирует следующие переносные значения слова *обезьяна*: '2. перен. человек, склонный к подражанию другим или передразниванию других (разг. презрит.)'. 3. Очень некрасивый человек (разг. фам.). 4. Употр., как бранное слово (разг. фам.)' [8, с. 711]. В современных толковых словарях отражен такой же набор значений. Для слова *мартышка* зафиксировано переносное значение '2. перен. Некрасивый, уродливый человек (разг. фам. шутол.)' [8, с. 573].

Однако в романе данные значения метафорически переосмысляются, и метафоризация становится источником новых переносных значений: 'разрушение', 'грубая сила', 'неотвратимость': *Обезьянья лапа повисла над Европой, а мы не видим, что уже сегодня находимся в её тени* [1, с. 81]; *Многие не понимают успеха этих разрушительных сил, этого триумфального, обезьяньего шествия, когда в течение недель погибает все то, что выработалось тысячелетиями и казалось вечным и неизблемым* [1, с. 135]; *Но этот уродец, эта юркая мартышка <...> была судьбой, роком, той грубой, непонятной, даже почти неразумной, но хорошо организованной силой, которая несла смерть и разрушение* [1, с. 127].

Поначалу «обезьянья» метафора в романе используется автором только в структуре образов фашистов: *И вот обезьяна приходит за своим черепом* [1, с. 42]; *Я как-то видел его – это маленькая злая мартышка, ни под какую мерку он не подходит* (о Геббельсе) [1, с. 79], которые характеризуются также метафорами, со сферой-источником «хищное животное».

Так, неоднократно подчеркивается сходство Фридриха Курцера – жестокого, хищного, безжалостного, беспринципного и крайне опасного че-

ловека – с рысью, хищным животным: *Дядя смотрел на него своими очень ясными, **рысыми** глазами* [1, с. 172]; *Невероятное животное бешенство светилось в его **рысых**, теперь почему-то немного косящих глазах* [1, с. 201]; *Он легко выскочил из автомобиля и широким, мягким шагом, похожий на быстро крадущуюся **белую рысь**, пошел по дороге* [1, с. 271]; *«Нет, не сумасшедший, – подумал Гарднер, смотря на его ясные, **рысы** глаза, – а просто скотина!»* [1, с. 325]. Ср. также о Гарднере: *хищное лицо с жестко выгнутыми линиями скул <...> аккуратные, но мощные, как **рога** или **крылья**, брови* [1, с. 13]; *У него и взгляд-то **волчий*** [1, с. 18]. Постепенно происходит приращение коннотативных смыслов, и последняя оценка Гарднера, данная профессором Мезонье, иллюстрирует смену метафорического образа: *А, **крыса**! <...> Здравствуй, **крыса**!* [1, с. 363].

Наращение коннотативных смыслов и смена метафорического образа фашистов становятся возможными благодаря совпадению сферы-мишени для разных сфер-источников. Новая метафорическая модель связана с образом господина Ланэ, характер и оценка которого подаются через призму сменяющихся метафорических образов: от «слоновей грации» и «жабы» в начале романа (хронологически это события настоящего времени) до «солидного и толстого» снегиря и «толстой жирной свиньи». Но наиболее ярко образ героя раскрывается в его автооценке: *Такой сумчатой **крысой** я и хочу просуществовать где-нибудь в щелке все это страшное время... Я – **крыса**! Только **крыса**, никак не больше, чем **крыса**!* [1, с. 138, 139]. Практически теми же словами называет Гарднера и его сторонников профессор Мезонье перед смертью, проводя аналогию между крысой, которой хотел бы стать Ланэ, и крысами, заполонившими дом, страну, мир: *Марта, берегите мой дом от **крыс** ... в наш дом заползли **крысы*** [1, с. 391].

По мере развития сюжета происходит расширение сферы-мишени метафорического проецирования, приводящее к тому, что «обезьяньи» черты, символизирующие в тексте примитив ума и чувства [2, с. 109], проявляются и у тех персонажей,

которые изначально не связаны с фашизмом. Так, Ганка, сравниваемый с птицей: *маленький, худой, в узком сюртуке, тесно обтягивавшем все его тщедушное, **птичье тельце*** [1, с. 98], после предательства учителя становится в один ряд с теми, кто начал «триумфальное обезьянье шествие»: *сейчас его маленькие костлявые руки действовали с **обезьяньей** ловкостью и хваткой* [1, с. 109]; *в других, наверное, набито по сто человек, но с тех пор, как вы посадили ко мне эту сумасшедшую **мартишку**, я еще не сомкнул глаз* [1, с. 328].

Отметим, что метафора «животное – человек» в исследуемом тексте дает персонажам преимущественно отрицательную оценку: из 97 фрагментов текста только в 2 фрагментах зооморфная метафора эксплицирует положительную или нейтральную оценку человека: – *А ты, Леон? – спросила мать, обращаясь к отцу, но он уже не слушал ее, а блаженно **курлыкал** над бидоном, цедя холодные, густые сливки* [1, с. 118]; *Когда он таким **франтом**, такой легкой, разноцветной **бабочкой**...* [1, с. 140].

Зооморфная метафора в романе показывает дуализм человека, неразрывно связанного с природой и звериным началом. Метафорический образ животного, присвоение героям звериных черт формируют обобщенный образ не человека, но чудовища, несущего страх и смерть. Это чудовище не только сметает все на своем пути, но и пополняет свою армию малодушными и трусливыми людьми, которые не справились с соблазнами звериной сущности.

Выводы

Анализ материала показал, что зооморфная метафора в художественном тексте имеет высокую прагматическую направленность, которая выражается в преимущественно отрицательной оценочности. При описании человека зооморфная метафора на основе внешнего или поведенческого сходства с животным позволяет акцентировать внимание на наиболее важных с точки зрения замысла автора чертах описываемого персонажа. Субъективная ценностная оценочность способствует созданию яркого, зачастую дискредитированного, образа человека.

Список источников

1. Домбровский Ю.О. Обезьяна приходит за свои черепом: [роман]. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2024. 440 с.
2. Зайцева А.Р. Концепция истории в антифашистском романе-предостережении Ю. Домбровского «Обезьяна приходит за своим черепом» // Пушкинские чтения-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: материалы XX междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. С. 107 – 116.
3. Кравчук И.А. Медицинский дискурс в романе Ю.О. Домбровского «Обезьяна приходит за своим черепом» // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 3. С. 296 – 317. DOI: 10.15393/j9.

4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
6. Макарычев А.В. Проблемы правосудия в творчестве Ю.О. Домбровского // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 79 (1). С. 89 – 92.
7. Нагорная Е.Н. Зоометафора в системе языка и в дискурсе чеховской прозы: дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2014. 313 с.
8. Ушаков Д.М. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов. М.: Альфа-Принт, 2009. 1280 с.
9. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, Т. 6. 2004. С. 108 – 116.
10. Шевченко Е.С., Макарычев А.В. Дискурс права и дискурс власти в творчестве Ю.О. Домбровского. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №1. С. 214 – 225.

References

1. Dombrovsky Yu.O. The Monkey Comes for His Skull: [novel]. Moscow: AST Publishing House: Edited by Elena Shubina, 2024. 440 p.
2. Zaitseva A.R. The Concept of History in Yu. Dombrovsky's Anti-Fascist Cautionary Novel "The Monkey Comes for His Skull". Pushkin Readings-2015. Artistic Strategies of Classical and New Literature: Genre, Author, Text: Proceedings of the XX International Scientific Conf. edited by V.N. Skvortsov; ed. by T.V. Maltsev. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2015. P. 107 – 116.
3. Kravchuk I.A. Medical Discourse in Yu.O. Dombrovsky's "The Monkey Comes for His Skull". Problems of Historical Poetics. 2021. Vol. 19. No. 3. P. 296 – 317. DOI: 10.15393/j9.
4. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. Brief Dictionary of Cognitive Terms. General editor E.S. Kubryakova. Moscow: Philological Faculty, Moscow State University, 1996. 245 p.
5. Lakoff J., Johnson M. Metaphors We Live By. Moscow, 2004.
6. Makarychev A.V. Problems of Justice in the Works of Yu.O. Dombrovsky. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medical and Biological Sciences. 2021. Vol. 23. No. 79 (1). P. 89 – 92.
7. Nagornaya E.N. Zoometaphor in the Language System and in the Discourse of Chekhov's Prose: Diss. ... Cand. Philological Sciences. Taganrog, 2014. 313 p.
8. Ushakov D.M. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language: 180,000 Words. Moscow: Alfa-Print, 2009. 1280 p.
9. Chudinov A.P. Structural and Cognitive Aspects of the Study of Metaphorical Modeling. Linguistics: Bulletin of the Ural Linguistic Society. Yekaterinburg, Vol. 6. 2004. P. 108 – 116.
10. Shevchenko E.S., Makarychev A.V. The Discourse of Law and the Discourse of Power in the Works of Yu. O. Dombrovsky. Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2021. No. 1. P. 214 – 225.

Информация об авторе

Барышева А.И., кандидат филологических наук, Уфимский университет науки и технологий, baryshevaai@uust.ru

© Барышева А.И., 2025